

Шалтыкова А.А.

СОЧЕТАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЧАСТИ ОСНОВАНИЙ БАНКОВСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

УДК: 347.73(575.2) (04)

Исследуя определения банковских правоотношений необходимо вспомнить два отличительных признаков их субъектов и объектов. Кроме того, необходимо определить особенности соответствующих системообразующих правовых норм, очень тесно связанных с основаниями правоотношений.

Из теории права известно, что основаниями правоотношений являются нормы права и юридические факты. Содержание гипотез норм права определяет признаки, выделяющие юридические факты из всех явлений объективной действительности, а диспозиции указанных норм, — в свою очередь, содержание правоотношений, т.е. права и обязанности их субъектов, круг которых определяется действием норм по кругу лиц.¹ Основаниями банковских правоотношений могут являться:

- нормы права в различных правовых отраслях, установленные законами;

- сделки и, прежде всего договоры, когда дело касается взаимоотношений банков со своими клиентами (вкладчиками и кредиторами);

- нормы права, определенные Центральным банком, осуществляющим в качестве представителя государства административное управление деятельностью банков;

- действия по соблюдению банковских правил и выполнению административных предписаний Центрального банка.

Каждое из оснований ничем не выделяется, но важно их сочетание, которое хотя и не уникально, но все же примечательно. Договоры могут иметь место исключительно при юридическом равноправии сторон, которые во многом сами и являются источниками норм договоров. Это характерно для гражданского права. В то же время административное управление Центрального банка предполагает наличие между сторонами отношений субординации, их взаимного неравноправия. В законодательстве указанный институт управления называется **банковским регулированием и надзором**. Он включает:

- выдачу и отзыв лицензии на осуществление банковских операций, определяя тем самым их исключительный правосубъектный статус, в том числе и в гражданском обороте (ст. 3 п.4, ст. 32 п. 1, 3, 4,5 Закона КР «О Центральном банке КР»² и ст. 13-17 Закона КР «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике»³);

- установление для кредитных организаций правил проведения банковских операций и бухгалтерского учета (ст. 52 Закона КР «О Центральном банке КР» и ст.58 Закона КР «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике»);

- установление для кредитных организаций обязательных нормативов — ограничений количественных и качественных характеристик имущества в распоряжении кредитной организации и ее обязательств (ст. 31 Закона КР «О Центральном банке КР» и ст. 32 и 33 Закона КР «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике»);

- направление запросов и получение от кредитных организаций информации об их деятельности (ст. 30 п.2 и п.3 Закона КР «О Центральном банке КР» и ст.43 Закона КР «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике»);

- осуществление надзора — постоянного контроля за соблюдением кредитными организациями установленных для них правил и нормативов, в том числе и путем проведения проверок и предъявления требований устранить существующие нарушения (ст. 30 Закона КР «О Центральном банке КР» и ст. 39, 40 и 41 Закона КР «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике»);

- применение санкций к кредитным организациям, допускающим нарушения установленного порядка (ст. 32 Закона КР «О Центральном банке КР» и ст.47 Закона КР «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике»).

Указанные функции, включающие установление правил, контроль за их соблюдением и санкции за

² Закон КР «О Центральном банке Кыргызской Республики» от 29 июля 1997 № 59

³ Закон КР «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике» от 29 июля 1997 года N 60

¹ Сорокин В.Д. Метод правового регулирования: теория и проблемы. – М. Юрид.лит. 1986

неисполнение, характерны для административного права.

Таким образом, наблюдается сочетание элементов гражданских и административных правоотношений в части оснований правоотношений банковских.

Говоря о субъектах и объектах необходимо отметить, что они проистекает из специального правосубъектного статуса, определяемого лицензией центрального банка, который выдает ее, осуществляя банковское регулирование, т.е. административное руководство. Не случайно в ст. 44 ГК КР понятия *лицензия* и *специальное разрешение* выступают как тождественные. Это специфика института специальной гражданской правосубъектности, когда рамки правоспособности юридического лица административно «смещены», в результате чего оно в отличие от других юридических лиц не вправе осуществлять ряд сделок (осуществлять определенную деятельность), присущих обычным лицам, однако вправе осуществлять некоторые сделки, недоступные обычным лицам. Однако в п. 2 ст. 866 ГК КР⁴ не приведен перечень видов деятельности, требующих лицензии, а только указаны сферы деятельности. Только в ст. 3 и ст. 32 Закона КР «О Центральном банке Кыргызской Республики» указано, что лицензии на осуществление банковских операций выдает и отзывает Национальный банк КР. Несмотря на некоторое отсутствие деталей разъяснений наблюдается сочетание элементов гражданских и административных правоотношений и в части субъектов банковских правоотношений.

Относительно объектов, то качество законного средства платежа устанавливается законом также административно. Таким образом, банковские правоотношения сочетают элементы как гражданских, так и административных правоотношений. В связи с этим такое сочетание требует их четкого определения и разграничения. Размещая вклад в банке, мы не желаем, чтобы центральный банк в течение срока его действия принял решение о понижении процентной ставки. В праве такое определение и разграничение устанавливается специальными нормами в сфере гражданского и административного права.

Показательна в этом отношении общая норма п. 5 ст. 1 ГК КР⁵ о том, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, гражданское законодательство не применяется. В то

же время в п. 5 ст. 2 ГК КР⁶ определяется, что органы государственной исполнительной власти (осуществляющие административное управление) могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, исключительно в пределах, указанных гражданским законодательством. Это общие гражданско-правовые нормы. Применительно к банковским правоотношениям существует п.2 ст. 762 ГК КР.⁷ В соответствии с ней банк, совершая для клиентов операции по счету, реализуя гражданские права и исполняя гражданские обязанности, обязан руководствоваться правилами, установленными в соответствии с законом Центрального банка в административном порядке (ст. 7 Закона КР «О Центральном банке КР»).

К банковским правилам аналогичным образом отсылают ст. 763, 765, 766, 775 и многие другие статьи ГК КР.

Что же касается сферы административного права, то показательна норма ст. 6 п.1 Закона КР «О Национальном банке Кыргызской Республики» и ст. 48 Закона КР «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике». В ней установлено, что НБКР не вправе требовать от кредитных организаций выполнения несвойственных им функций, т.е. выходящих за рамки лицензионной деятельности. Примечательна и норма ст. 4 Закона КР «О Национальном банке Кыргызской Республики» и ст. 6 п.2 Закона КР «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике», определяют, что Центральный банк не вправе вмешиваться в оперативную деятельность кредитных организаций, если их деятельность не противоречит нормам.

Представить меру присутствия в банковских правоотношениях административно-правовой составляющей можно на примере взаимоотношений между различными филиалами одной кредитной организации. Юридическими лицами они не являются (п. 3 ст. 90 ГК КР⁸) и поэтому не вправе заключать между собой гражданско-правовые сделки. Возможность права передачи друг другу денежные средства на условиях срочности и возвратности основана на ранее существовавшей специальной банковской операции, которая называлась перераспределением кредитных ресурсов между учреждениями одного банка. Это обычный заем на определенный срок, за исключением того, что займом он не называется, так как дают его

⁶ Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Части I и II. – Б. Академия, 2005 – стр. 10.

⁷ Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Части I и II. – Б. Академия, 2005 – стр. 336

⁸ Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Части I и II. – Б. Академия, 2005 – стр. 48.

⁴ Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Части I и II. – Б. Академия, 2005 – стр. 374.

⁵ Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Части I и II. – Б. Академия, 2005 – стр. 9.

друг другу филиалы одной кредитной организации. Противоречия нет. Это не гражданско-правовая сделка, так как самостоятельными субъектами гражданских правоотношений они не выступают. Однако они являются самостоятельными субъектами банковских правоотношений в части их административно-правовой составляющей. Налицо факт: в пределах административного права воплощается завершенная юридическая обязательственная конструкция. Основанием для нее является не договор займа, а регламентирующие подзаконные акты НБКР и односторонние административные распоряжения уполномоченных органов управления кредитной организации, которые вообще не требуют согласия или иного проявления воли тех, кто дает, и тех, кто получает. Причем одно время было возможно даже получение одним филиалом от другого процентов на сумму долга.

В положении «Об особенностях определения налогооблагаемой базы для уплаты налога на прибыль банками и другими кредитными учреждениями», утвержденного постановлением Правительства КР, определялось, что начисленные и уплаченные проценты по перераспределенным кредитным ресурсам между филиалами одного банка включаются в себестоимость услуг кредитной организации.

Правила совершения банковских операций, т.е. административные нормы-основания банковских правоотношений и соответствующие нормы гражданского законодательства, регулирующие банковскую деятельность, не связаны друг с другом. Административные и гражданские правоотношения в рамках банковских правоотношений не имеют общих

оснований и элементов содержания. Они сосуществуют как бы в симбиозе.

Таким образом, административное банковское правило не может определять гражданские права и обязанности, и, наоборот, нормы гражданского права не могут определять содержание банковских технологий и соответствующие объективные последствия. Например, необходимость соблюдения какого-нибудь экономического норматива не может являться основанием для нарушения кредитной организацией своих обязательств по договору. Это с одной стороны, а с другой – банк не может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, если откажется выполнить платеж по неправильно оформленному платежному поручению своего клиента.

Литература:

1. Алексеев С.С. Введение в юридическую специальность – М.: Юрид. Лит., 1997.
2. Алимжан К.А. Вопросы теории обычного права.- Алматы, 2003
3. Административное право – М.: Юрид.лит., 1990
4. Бельский К. Финансовое право: наука, история, библиография – М.Юрист, 1995
5. Введение в банковское дело. Под ред. д.э.н. Ю.Б. Рубина. –М. 2004
6. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Части I и II. – Б. Академия, 2005
7. Сорокин В.Д. Метод правового регулирования: теория и проблемы. – М. Юрид.лит. 1986
8. Закон КР «О Центральном банке Кыргызской Республики» от 29 июля 1997 № 59
9. Закон КР «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике» от 29 июля 1997 года N 60
10. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Части I и II. – Б. Академия, 2005